

ОТКРЫТЫЕ ГОРОДСКИЕ ПРОСТРАНСТВА: Новые художественные средства формирования

Георгий Потаев

Современные города находятся на переходном этапе эволюции, в период смены постиндустриальной эпохи на эпоху информационную, которая характеризуется не только развитием новейших технологий, но и сменой философских воззрений, использованием новых художественных средств в архитектуре и градостроительстве.

Общественные пространства как «фокусы» городской активности. В современном градостроительстве усиливается значение общественных пространств. Общественные пространства выполняют важную коммуникативную и структуроформирующую роль по отношению к городским территориям разного назначения. Это «фокусы» общественной активности, места концентрации притягательных для людей функций.

Общественное пространство (public space) – пространство общего использования, одинаково доступное для всех жителей и гостей города, за посещение которого не взимается плата. Выделяются **общественные пространства в помещениях** (общественные центры разного ранга и назначения, библиотеки, центры социальной поддержки, подростковые и женские клубы и др.) и **общественные пространства открытые**, находящиеся на открытом воздухе (площади, пешеходные улицы, парки, скверы).

По композиционной значимости выделяются: главные общественные пространства, имеющие общегородское значение (главные площади и улицы городов, парки городского значения) и рядовые общественные пространства, входящие в состав городских районов и комплексов (площади, улицы, парки районного значения, малые сады и т.п.).

В современном городе должна формироваться **система общественных пространств** – линейно-узловая система с «узлами» (общественные комплексы и центры, городские площади, садовые и историко-культурные пространства, парки) и соединяющие их линейные связи (пешеходные пути, линейные парки, велослужбы, линии общественного транспорта) [1].

Для общественных пространств важен привлекательный облик. Например, историческая площадь Индаутксу (Plaza de Indautxu) в Бильбао, Испания, после реконструкции получила новое выразительное композиционно-пространственное решение (проект JAAM Sociedad de Arquitectura). Центр пешеходной площади выделен круглой деревянной перголой диаметром около 40 м с удобными скамьями. Озеленение выполнено в виде небольших кругов разного диаметра. Фонари освещения имеют оригинальную форму (рис. 1, 2).

Еще более радикальным преобразованиям подверглась площадь Энкарнасьон (Plaza de la Encarnación) в историческом центре Севильи, Испания. Многоуровневая пространственная структура Метрополь Парасоль (Metropol Parasol) создана по проекту немецкого архитектора Ю. Майера, выигравшего международный конкурс. Архитектурное решение имеет сложную скульптурную форму размером 150 на 70 м и высотой 26 м с опорными столбами, в которых расположены лифты и лестницы. Решетчатая деревянная конструкция рассеивает прямые солнечные лучи, что спасает местных жителей и туристов от изнуряющей жары в летний период.

Площадь получила многоуровневое пространственное развитие: в подземном уровне размещен

Рис. 1, 2. Преобразование исторической площади Индаутксу (Plaza de Indautxu) в Бильбао, Испания, в современное общественное пространство (проект JAAM Sociedad de Arquitectura)

Рис. 3, 4. Многоуровневая пространственная структура Метрополь Парасоль (Metropol Parasol) на площади Энкарнасьон (Plaza de la Encarnación) в историческом центре Севильи, Испания (архит. Ю. Майер)

археологический музей, где через застекленный пол можно увидеть фрагменты античных римских и арабских сооружений; второй уровень – небольшой продовольственный рынок, существующий с середины XIX в.; третий уровень – новый торгово-развлекательный центр, где проводятся концерты, киносеансы и театральные постановки, спортивные соревнования, демонстрации мод, выставки и другие культурные мероприятия; на четвертом уровне, на высоте 22 м над площадью, расположены ресторан и салон для проведения культурных мероприятий; по верху пространственной конструкции проложены извилистые дорожки со смотровыми площадками, с которых открывается впечатляющий вид на Севилью (рис. 3, 4).

От города автомобилей к городу пешеходов. В своих книгах «Города для людей» и «Жизнь среди зданий: использование общественных пространств» Ян Гейл – идеолог нового урбанизма – отмечает, что пешеходы воспринимают город иначе, чем водители и пассажиры из окон автомобилей или автобусов. Городам нужно вернуть человеческий масштаб. Реконструкцию городских пространств надо осуществлять на основе результатов социологических и психологических исследований. Преобразования не должны быть радикальными и проводиться поэтапно. При этом эффективно использовать опыт других городов, который дал положительные результаты [2, 3].

Одним из городов-лидеров по развитию городских общественных пространств является Копенгаген – столица Дании и родной город Яна Гейла [4]. Первым шагом этого процесса, начавшегося более 40 лет назад, стало преобразование центральной транспортной улицы Строгет в пешеходную зону. Затем сеть пешеходных улиц в центральном районе города была расширена. На соседних улицах введен режим «приоритет пешеходов над транспортом»: свободное передвижение пешеходов и велосипедистов и ограниченное движение автомобилей со скоростью не более 15 км/ч. Городские власти инициировали

открытие небольших магазинчиков и уютных кафе, пространств для уличных музыкантов и художников. На других улицах города скорость движения автомобилей ограничена до 40 км/ч. Результат – в Копенгагене самый низкий в Европе уровень автомобилизации: чуть больше 200 на 1000 жителей.

Парки как общественные пространства. В качестве интересного опыта формирования нового городского общественного пространства можно привести линейный парк Superkilen в Копенгагене. Создатели парка реализовали идею создания общих ценностей для жителей многонационального района Нерребро. Главной композиционной идеей стало размещение в парке коллекции предметов из разных стран, выходцы которых живут в этом районе. Черным, красным и зеленым цветом в парке выделены 3 зоны. Черная зона – место встреч. Здесь имеется марокканский фонтан, высажены японские вишни и либерийские кедры, помещены предметы из разных стран. По черной поверхности проведены белые линии, которые обходят предметы-символы (рис. 5).

Рис. 5. Фрагмент линейного парка Superkilen в Копенгагене, Дания

Рис. 6, 7. Намба парк на крышах 8-этажного торгово-коммерческого центра в Осаке, Япония

Красная зона – место занятий фитнесом на открытом воздухе, спортивных игр. Зеленая зона включает пологие холмы с газонным покрытием, среди которых размещены площадки для пикников, игр в футбол, бадминтон, настольный теннис.

В Осаке, Япония, создан новый Намба парк на крышах 8-этажного торгово-коммерческого центра. Парк с деревьями, зелеными лужайками, водными устройствами доступен не только из зданий, на крышах которых он расположен, но и для всех желающих с улицы (рис. 6, 7).

Футуристический облик современных парковых пространств

Во многих современных парках создаются подчеркнуто искусственные пространственные композиции. Например, композиция парка «Сады у залива» (Gardens by the Bay) в Сингапуре включает 18 «супердеревьев» высотой от 25 до 50 м и две большие оранжереи-ракушки, спроектированные фирмой Wilkinson Eyre Architects. Они выделяются необычной формой: по всей высоте металлических конструкций растут разнообразные тропические цветы и растения. «Супердеревья» оснащены встроенными энергетическими и водными устройствами, создающими благоприятный микроклимат. Как и обычные деревья, они аккумулируют солнечную энергию и впитывают дождевую воду, которая потом собирается в больших, расположенных под землей резервуарах и используется для полива растений. Все деревья соединены подвесными мостами, по ним можно гулять и любоваться замечательным видом на весь парк общей площадью 101 га. Он разделен на три зоны. Восточная часть комплекса, открытая для публики в октябре 2011 г., состоит из тематических садов, каждый из которых имеет специфическое ландшафтное решение и в которых демонстрируются цветы и растения тропического региона. Набережная – место для прогулок. Самый большой и впечатляющий в данном комплексе Южный парк с «супердеревьями» был открыт в июле 2012 г. Наиболее впечатляюще

Рис. 8, 9. Футуристический облик отличает парк «Сады у залива» (Gardens by the Bay) в Сингапуре (проект Wilkinson Eyre Architects)

Рис. 10. Инсталляция во дворе дворца Пале Рояль в Париже

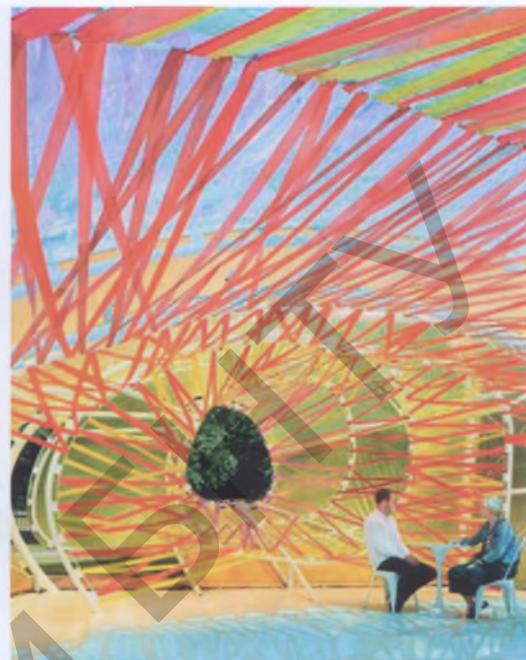

Рис. 11. Инсталляция в Кенсингтонском саду в Лондоне

парк выглядит ночью, когда включается подсветка «супердеревьев» (рис. 8, 9).

Точечные художественные интервенции в сложившуюся городскую среду. Эффективным способом повышения художественной выразительности сложившейся городской среды является создание локальных арт-объектов, таких как сады-инсталляции, кинетические сады, сады-артефакты, сады из искусственных материалов,

другие произведения ландшафтного искусства [5].

Сады-инсталляции создаются на короткий промежуток времени по принципу театральных декораций, на фоне которых разыгрывается некое действие (рис. 10, 11).

Кинетические сады включают элементы, находящиеся в движении, например движущиеся скульптуры, разнообразные фонтанирующие

устройства, колышущийся на ветру бамбук или тростник и т.п. (рис. 12).

Сады-артефакты создаются как произведения искусства. Яркие мозаичные композиции художника Ф. Хундертвассера преобразили облик центральной площади в маленьком австрийском городке Цветтл (рис. 13).

Модернистская скульптурная композиция «Звуковая волна» (Soundwave) из стальных фиоле-

Рис. 12. Кинетический сад с фонтаном имени И. Стравинского у центра Ж. Помпиду в Париже (скульптор Ж. Тингели)

Рис. 13. Сад-артефакт в городе Цветтл, Австрия (художник Ф. Хундертвассер)

Рис. 14. Сад-артефакт (дизайнерская студия Penda) с модернистской скульптурной композицией «Звуковая волна» (Soundwave) перед входом в самый большой в Азии миртовый парк в Сяньяне, Китай

товых «небоскребов» перед входом в самый большой в Азии миртовый парк, г. Сяньян, Китай, создана дизайнерской студией Penda (рис. 14). По вечерам сад-артефакт используется местными жителями для танцев. Светодиодная подсветка скульптурной композиции синхронизирована с музыкой.

Сады из искусственных материалов (металла, стекла, керамики), которые могут не иметь зеленых насаждений (рис. 15, 16) [6].

Возвращение геометрии в ландшафтное искусство. Многие архитекторы и ландшафтные дизайнеры считают, что с современным урбанизированным окружением лучше согласуются подчеркнуто искусственные, геометрические ландшафтные формы, чем естественные природные.

Выразительные ландшафтные композиции с построенными по законам геометрии пространственными формами созданы по проектам Ч. Дженкса в Шотландии (рис. 17) и Италии (рис. 18).

Широко известна композиция водных каскадов с «рублеными» формами бетонных уступов, созданная ландшафтным архитектором Л. Холприном в 1969–1970 гг. в Портленде, США. Перепад высот водного каскада 6 м, ширина 30 м, расход воды 900 л в секунду (рис. 19).

Подобное композиционное решение имеет водный каскад в составе Слепянской водно-парковой системы в Минске (архитекторы Н. Жлобо, Б. Юртин, В. Шильниковская, Л. Жлобо, Д. Геращенко, Л. Белякова, инженер А. Самончик), построенной в 1977–1988 гг. (рис. 20) [7].

Выводы. В современном мире во многом изменились устоявшиеся представления о целях и методах развития городов и формирования городской среды. В архитектурной и градостроительной практике все шире применяются новые художественные средства. Перемены связаны как с появлением новых технологий и материалов, так и с изменением мышления архитекторов и градостроителей.

Рис. 15, 16. Сад Стекла в Сиэтле, США

Рис. 17. Построенная по законам геометрии ландшафтная композиция в поместье Боннингтон, Шотландия (архит. Ч. Дженкс)

Суть новой парадигмы городского развития заключается в том, что экономическое будущее городов в большой степени зависит от способности привлекать, генерировать, сохранять и развивать науку, инновации, креативную индустрию. При формировании открытых городских пространств сосуществуют часто противоположные идеи и их разнообразные интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потаев, Г.А. Тенденции развития градостроительства / Г.А. Потаев. – Минск: БНТУ, 2014. – 222 с.
2. Гейл, Ян. Города для людей / Ян Гейл. – Москва: АВС, 2004. – 222 с.
3. Гейл, Ян. Жизнь среди зданий: использование общественных пространств / Ян Гейл. – Москва: АВС, 2006. – 264 с.
4. New urbanism [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://newurbanism.org/newurbanism/principles.html>. – Дата доступа: 09.12.2015.
5. Потаев, Г.А. Композиция в архитектуре и градостроительстве / Г.А. Потаев. – Москва: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2015. – 304 с.: цв. ил.
6. Забелина, Е. Поиск новых форм в ландшафтной архитектуре / Е. Забелина. – М.: Архитектура-С, 2005. – 160 с.
7. Вергунов, А.П. Новое в зарубежном паркостроении (обзор) / А.П. Вергунов, Н.Н. Крохина. – Москва: ЦИТИ по гражд. строит. иarchit., 1973. – 42 с.: цв. ил.

Рис. 18. Парк Портелло (парк Времени) в Милане, Италия, с 22-метровым холмом «Спираль времени» (архит. Ч. Дженкс и ландшафтная студия LAND)

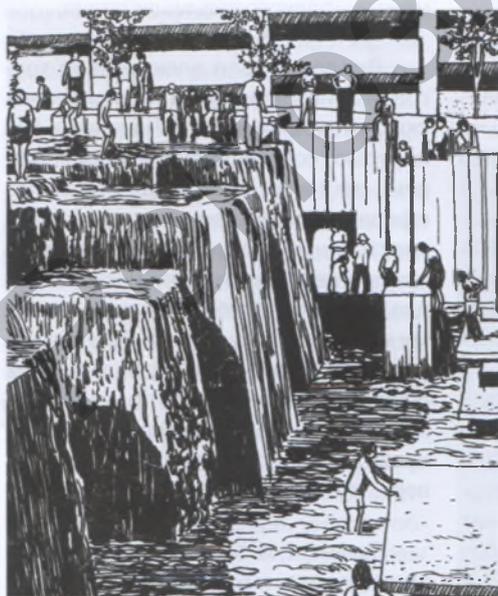

Рис. 19. Водные каскады с «рублеными» формами бетонных уступов в Портленде, США. 1969–1970 гг. (архит. Л. Холлприн)

Рис. 20. Многоступенчатый каскад с подчеркнуто искусственными формами в составе Слепянской водно-парковой системы в Минске. 1977–1988 гг. (архит. Н. Жлобо, Б. Юртин, В. Шильниковская, Л. Жлобо, Д. Геращенко, Л. Беякова; инженер А. Самончик)